

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

УДК 93/94

**ЖИЗНЬ ПАРТИЗАН В КРЫМУ В ВОСПОМИНАНИЯХ
ДОКТОРА О.И. СУХАРЕВА**

Иварс Айвисович Бирнис

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
ivars-birnis17@mail.ru

Аннотация. В государственном архиве республики Крым среди нескольких десятков воспоминаний партизан, есть воспоминания, как бы выпадающие из общего ряда — воспоминания врача Феодосийской городской больницы, в военное время, ставшего военным врачом в осажденном Севастополе, после падения обороны в начале июля 1942 года военнопленным. В Феодосии стало известно, что он находится в лагере для военнопленных в Симферополе, в народе его называли «Картофельный городок». Через городскую управу удалось его освободить из лагеря и он вновь стал работать врачом уже в оккупированной Феодосии. С октября 1943 и по апрель 1944 был партизанским врачом сначала отряда, потом бригады, а затем и Восточного соединения. В воспоминаниях показан нелегкий быт партизан, а также самый драматический момент истории партизанского движения — «прочес» января 1944 года.

Ключевые слова: Крым, партизаны, больные, гигиена, почта

Для цитирования: Бирнис И.А. Жизнь партизан в Крыму в воспоминаниях доктора О.И. Сухарева // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 38-44.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

Original article

PARTISAN LIFE IN THE CRIMEA IN THE MEMOIRS OF DR. O.I. SUKHAREV

Ivars A. Birnis

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol
ivars-birnis17@mail.ru

Annotation. In the state archive of the Republic of Crimea, among several dozen memoirs of commanders, commissars of partisans, there are memories that seem to fall out

of the general row - the memories of a doctor at the Feodosia city hospital, due to circumstances, became a military doctor in besieged Sevastopol, then a prisoner of war. At the request of the delegation of residents of Feodosia, he was released from the camp and again began to work as a doctor in the occupied city. From October 1943 to April 1944 he was a partisan doctor, first for the detachment, then for the brigade, and then for the Eastern Formation. The memoirs show the difficult life of the partisans, as well as the most dramatic moment in the history of the partisan movement "combed" in January 1944.

Key words: Crimea, partisans, patients, hygiene, mail.

For citation: Birnis I.A. Partisan life in the Crimea in the memoirs of Dr. O.I. Sukharev. Cultural landscape of the regions. 2021. Vol. 3. № 2. P. 38-44. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

Воспоминания Онисима Иустиновича Сухарева, хранящиеся в фонде 151-П Государственного архива Республики Крым фрагментарно уже использовались в работах об истории партизанского движения в Крыму [7, 8, 9, 10], но, тем не менее, нуждаются в более глубоком осмыслении, так как они разительно отличаются от подобных документов, так как это был как бы взгляд со стороны, взгляд русского интеллигента в классическом понимании этого слова.

Родился Сухарев в 1886 году. Окончил Новороссийский университет, работал земским врачом, с 1920 года был хирургом в Феодосийской больнице. В годы войны стал военным врачом в осажденном Севастополе. Попал в плен. Узнав, что он находится в Симферополе в лагере для военнопленных «Картофельный городок», из Феодосии приехала делегация жителей, которая от имени городской управы решила вопрос о его освобождении и направлении врачом в Феодосийскую городскую больницу. В сентябре 1943 через подпольщиков по просьбе партизан он ушел в лес.

Как писал он сам, в отряде в ту пору насчитывалось всего 35-40 человек. «Командование отряда состояло из Кузнецова¹, Куликовского², Овчинникова³, Ка-

¹Кузнецов Владимир Степанович (1915-?) В партизанах с 1.11.41 по 06.08.43. Комиссар 15-го, а затем 6-го Красноармейского отряда (12.08.42 – 07.09.42); Комиссар 2 района (07.09.42 -27.10.42); комиссар 3-го отряда 2 сектора (25.10.42 – 29.05.43); командир 5-го отряда 2-го сектора (май 1943 – 06.08.43); командир Восточного соединения. (19.02.44 – 20.04.44).

²Куликовский Александр Александрович. 1900 -?, В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Боец Феодосийского отряда (01.11.41 – 07.04.42); командир группы (07.04.42 – 21.04.42); командир Феодосийского, Сейтлерского отрядов (21.04.42 – 28.05.42); командир Судакского отряда (18.06.42 – 3.07.43); командир 3-й бригады Восточного соединения.

³Овчинников Арсентий Афанасьевич. 1915 -?, В партизанах с 12.12.42 по 20.04.44. Боец 5-го отряда (25.12.42 – 01.09.43); Комиссар 10-го отряда 3 -й бригады ЦОГ (01.09.43 – 28.03.44); Комиссар 8-го отряда 3-й бригады В.С. (04.04.44 – 20.04.44).

чанова¹, Заболотного². Вскоре в лесу было уже шесть отрядов» [1, л.9]. Дело в том, что именно в этот период начался бурный рост партизанского движения в Крыму, что было связано с выходом частей Красной армии к Перекопу и слухами о начавшейся эвакуации немецко-румынских войск. В Крыму была создана Центральная оперативная группа (ЦОГ), которая, своим приказом на базе, находившегося в старокрымских лесах отряда, сформировала две бригады, каждая из которых была трех-отрядного состава. Сухарев стал врачом 3-й бригады.

Примечательно его восприятие всего, что было связано с гигиеной партизан. Он с удивлением писал, что его товарищи, из числа командного состава, даже подняли его на смех, так как не допускали мысли о том, что и в лесу необходимо соблюдать санитарно-гигиенические требования.

Справедливости ради надо отметить, что Сухарев пришел в лес в относительно спокойное время. Незадолго до этого, всю первую половину 1943 года вообще не существовало такого понятия, как партизанский лагерь. Каждую ночь отряд ночевал в другом месте. Все носили с собой. Ни о каком кухонном инвентаре не было и речи. У каждого партизана была металлическая пластинка, чаще всего из консервной банки, на которой он на костре готовил себе какую-нибудь «затируху» из муки, картофеля...

Сухарев добился, чтобы имеющуюся медную сковородку, окись которой вызывала отравления, заменили на чугунную [1, л.9].

Среди больных партизан оказался зараженный твердым шанкром, который относится к венерическим болезням. Оказалось, что этот лейтенант только недавно прибыл в лес из Сочи, где находился в офицерском резерве [1, л.4].

У многих партизан обнаружилась чесотка. Сухарев попросил достать килограмм конского жира и со своей запиской, через подпольщиков, отправил его в Старый Крым, где заведующая аптекой, узнав его подпись, изготовила мазь. После этого чесотки в отряде больше не было.

Как бы вскользь, он дает характеристику комиссару 7 отряда его бригады Аблязизу Османову³. В десятилетиях тотальной татарофобии это звучало диссонансом со всем тем, что ранее было опубликовано о крымских татарах в официально издаваемых мемуарах Генова И.Г., Козлова И.А., Македонского М.А. [4, 5, 6]. «Человек очень скромный и в высшей степени интеллигентный. В отношениях со всеми прост, внимателен, деликатен. В штабе считался серьезным и трудолюбивым работником. Все партизаны относились к нему с большим уважением. До войны он работал секретарем Судакского райкома партии» [1, л.17].

¹ Качанов Сергей Дмитриевич. 1909-?

В партизанах с 4.11.41 по 20.04.44. Командир группы (04.11.41 – 04.06.42); начальник штаба 5-го автономного отряда (04.06.42 - 01.11.43); начальник штаба 3-й бригады ЦОГ (25.11.43 – 29.02.44); начальник штаба В.С. (29.02.44 – 20.04.44).

² Заболотный Петр Макарович. 1913-? В партизанах с 26.07.43. Начальник оперативной группы. 3-й отряд 3-я бригада В.С.

³ Османов Аблязиз Османович. 1909 -1944. В партизанах с 1.11.41 по октябрь 1942 и с 28.06.43 по 24.01.44. Комиссар Судакского отряда, комиссар 6-го отряда 2-го сектора, (28.06.43 – 15.07.43), комиссар 5-го автономного отряда (15.07.43 – 25.11.43), комиссар 7-й отряда, 3-й бригады ЦОГ. (25.11.43 – 24.01.44). Погиб в бою.

Сухарев упоминает о тяжелом бое, который вела 3-я бригада в деревне Шахмурза с 7 по 10 ноября 1943 года. Партизанам удалось захватить село. В ходе боя было разбито 5 автомобилей, взорваны два моста, убито 2 офицера и до ста солдат противника. Взяты столь нужные трофеи: ручной шкодовский пулемет с 20 дисками к нему, 13 винтовок, 2 велосипеда, 5000 патронов, почти сутки дорога между Феодосией и Симферополем была перекрыта партизанами. Часть жителей Шахмурзы влились в ряды партизан. В результате уличных боев с применением артиллерии и последующих действий карателей деревня была полностью уничтожена и больше не возродилась.

Один из немногих мемуаристов Сухарев рассказывает о том, что, оказывается, партизаны имели возможность получать письма с Большой земли. Партизанское движение Крыма было несколько своеобразным. Крымский штаб партизанского движения находился в Сочи, боевые отряды непосредственно в горах Крыма. Вся информация о личном составе отрядов поступала в штаб, где вели строгий учет не только численности партизан, но и при первой же возможности устанавливали связь с их родными. Как правило, все партизаны для их родных были пропавшими без вести или погибшими. Семья Сухарева, находящаяся в Узбекистане, получила правительственную телеграмму с известием, что он находится в партизанах и даже был указан адрес полевой почты для переписки. Более того, как врач бригады он получал 850 рублей в месяц, и это жалование стала получать, находящаяся в эвакуации семья. Поясню, почему, отправленная из Сочи телеграмма, была Правительственная. Дело в том, что Крымский штаб партизанского движения, Крымский обком партии, Правительство Крымской автономной республики были едины в трех лицах и фактически находились в одной Сочинской гостинице, а статус «Правительственная» способствовал более быстрому прохождению телеграммы.

Дважды Сухарев получал письма от жены, и каждый раз края писем оказывались обгорелыми. Это было связано с тем, что почта самолетом доставлялась в Зуйские леса, где были относительно удобные для посадки и взлета площадки, а уже от туда, преодолевая десятки километров пути, горными тропами, связные доставляли их в старокрымские леса. Ночью они разводили костры, спали возле них. Как следствие, неизбежно подгорала одежда, ну и сумка с почтой.

Как человек наблюдательный Сухарев обратил внимание на то, что в сводках уже не упоминали о боях на Перекопе и под Керчью. Стало очевидным, что части противника получили на фронте передышку, которую они обязательно используют против партизан.

В Крыму эти события получили название «Большой прочес». Первыми под удар карателей попали бригады, находящиеся в Зуйских лесах. Бои начались 30 декабря и продолжались до 10 января 1944 года. Рассчитывая, что противник не сможет долго удерживать в лесу, снятые с фронта части, командование Центральной Оперативной группы приняло решение 1, 5 и 6 бригадам занять оборону на хребте Яман-Таш, что привело к огромным потерям.

Командование, находящихся в старокрымских лесах 2 и 3 бригад, приняло иное решение, сделав ставку на испытанное оружие партизан — маневр. Примечательно, что, когда летом 1942 года также хотел поступить командир

отряда капитан Алдаров¹, то Мокроусов² расстрелял его «за дезертирство» [3, л.14] так как категорически запрещал отрядам покидать места установленной для них дислокации.

Как вспоминал Сухарев, он получил записку от командира бригады: «Всех раненых, способных к передвижению, вместе с медперсоналом направить в 8 отряд. Всех тяжелых раненых оставить на месте и обеспечить их продуктами

на 2-3 недели. В качестве обслуживающего персонала оставить врача Авекяна³, медсестру Лору, кухарку, двух санитаров и трех девушек, только что пришедших к партизанам» [1, л.23].

На совещании командного состава бригады было принято решение уходить без гражданского лагеря. Старикам, женщинам, детям предлагалось действовать по своему усмотрению, и даже вернуться в свои деревни. Отряды взяли курс на судакские леса. 18 января достигли старого лагеря Феодосийского отряда, где он располагался в 1942 году. Из судакских лесов после тяжелых боев пришлось уходить в карасубазарские леса. Там соединились с бригадой Котельникова⁴. За счет них пополнили боезапас и получили столь нужное продовольствие. 24 января погиб Аблязиз Осма-

¹Алдаров Галимзян Сахиярович (1911-1942). Командир 56 зенитного дивизиона, 434 арт. полка, 156 с.д.

В партизанах с 1.11.41 по 10.04.42. Командир Кировского партизанского отряда. Необоснованно расстрелян по обвинению в дезертирстве в 1942 г.

² Мокроусов Алексей Васильевич (1887-1959). Директор Крымского государственного заповедника.

В партизанах с 1.11.41 по 06.07.42. Руководитель партизанского движения в Крыму (1.11.41 – 06.07.42). Эвакуирован.

³Авекян Самвел Авакович. 1915 -? В партизанах с 4.11.43 по 20.04.44.

Врач 10 отряда 3-й бригады Восточного соединения.

⁴Котельников Николай Кузьмич. 1918 -? В партизанах с 19.01.42 по 20.04.44.

Командир группы 5-го Красноармейского отряда (19.01.42 – октябрь 1942);

командир группы 6-го отряда 2-го сектора (октябрь 1942 – 20.02.43); начальник штаба 2-го сектора (20.02.43 – 15.07.43); начальник штаба 4-го отряда бригады (15.07.43 – 05.08.43); начальник штаба бригады (5.08.43 -11.10.43); командир 3-го отряда 1-й бригады (11.10.43 – 01.11.43); командир 2-й бригады Восточного соединения (01.11.43 – 20.04.44).

нов. Окружение было столь плотным, что было принято решение отрядам отдельными группами самостоятельно просачиваться сквозь обнаруженные щели. 27 января отряды стали возвращаться в места прежнего базирования. Там стало известно о гибели всех тяжелораненых и сопровождавшей их медсестры. Потери в отрядах были страшные, к примеру, из 9-го отряда осталось всего 9 человек.

После того как прочес завершился, Крымский штаб партизанского движения провел последнюю структурную реконструкцию. На базе отрядов зуйских лесов было создано Северное соединение (1 и 5 бригады); из отрядов Заповедника Южное соединение (4, 6 и 7 бригады), а затем из отрядов старокрымских и судакских лесов Восточное соединение (2 и 3 бригады). Сухарев стал начальником медицинской части Восточного соединения.

После войны Онисим Иустинович продолжал работать в Феодосийской городской больнице. Известно, что он был награжден орденом Красной Звезды, медалью «Партизан Великой Отечественной войны II степени». В 1959 году ушел из жизни. Благодарная память о нем живет среди феодосийцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив республики Крым (ГАРК)
2. Ф. П-151, Оп.1, Д.60. Воспоминания Сухарева.
3. ГАРК. Ф. П-151, Оп.1, Д.16. Приказы начальника Крымского штаба партизанского движения.
4. ГАРК. Ф. П-151, Оп.1, Д.2141
5. Генов И. Г. Дневник партизана.— Симферополь: Крымиздат, 1983.— 279 с.
6. Козлов И. А. В Крымском подполье. — М.: ОГИЗ, 1949. — 340 с.
7. Македонский М.А. Пламя над Крымом. — Симферополь: Крымиздат, 1969. — 253 с.
8. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». — Москва. ЭКСМО, 2009. — 381 с.
9. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно».— Москва. ЭКСМО, Яуза, 2011. — 448 с.
10. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг.— Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. — 488 с.
11. Поляков В.Е. Божьи мученики. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг. — Ганновер: LAMBERT 2014. — 488 с.

Информация об авторе: Бирнис Иварс Айвисович. Магистрант кафедры истории ГБУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова».

г. Симферополь, Республика Крым, Россия
ivars-birnis17@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Birnis Ivars A., Graduate student of the Department of History, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ivars-birnis17@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests